

Клинок.

Сама суть фехтования, что способна рассечь даже сталь.

Владение только одной этой грозной техникой гарантировало человеку место среди «сильнейших» академии «Привия»

[Прим. пер. – возможно, «Клинок» – название техники, которую герой использовал в прошлой главе, и о которой сейчас рассказывает].

Даже в престижной академии «Привия» лишь несколько человек, включая самого протагониста и избранных, обладающих необычайным талантом, достигли мастерского уровня в фехтовании.

В этом смысле Филип мог считаться квалифицированным инструктором академии.

"Но, строго говоря, это не совсем «мое»".

Его действия были продиктованы лишь мышечной памятью, а не реальным осознанием им всей глубины своих возможностей.

Можно ли объяснить то, чего не понимаешь сам?

Филип мог с уверенностью утверждать, что это невозможно.

Если студентов еще в какой-то степени ему обмануть удастся, то с коллегами-преподавателями или профессорами, занимающими более высокие посты, дела обстоят совсем иначе.

Конечно, при наличии достаточного количества времени проблему можно решить, однако у Филипа была всего неделя.

За это время «умственно догнать» уровень его тела было почти невозможно, если не сказать «совсем».

"Раз уж все зашло так далеко, значит, это необходимо", - в голову Филипа пришла одна мысль.

Возможно, это был лишь шаг отчаяния, но, быть может, и окончательное решение. Если все пойдет по плану, Филип сможет выиграть необходимое время.

* * *

Филип давно не играл в «Академию Героев».

Хотя он был опытным игроком, преодолевшим все испытания, избежать пробелов в памяти было невозможно.

Однако были некоторые воспоминания, которые все еще теплились в его памяти, не желая забываться даже спустя столько времени.

Филип полагал, что одно из таких воспоминаний может стать ключом к его спасению.

"Где же он может быть?"

В укромном месте, что недалеко от академии, на склоне безымянной вершины, местоположение которой нельзя было определить с точностью, Филип кое-что искал.

"Нужно найти его сегодня, времени у меня в обрез".

Жесткие ветки царапали его рукава, ладони и щеки, не будучи защищены, покрылись порезами и царапинами, но Филип не останавливался и продолжать рыться в кустах.

К счастью, он был довольно крепок.

Благодаря тренировкам с раннего детства у него была исключительная физическая форма. Даже с учетом легкомысленного образа жизни, его телосложение было куда лучше, чем у обычного человека.

"По сюжету «они» всегда приходят в мой класс".

Под «ними» подразумевались главные герои этого мира, или, словами Филипа, игровые персонажи. Пройдя игру несколько раз, Филип прекрасно понимал их важность.

Сегодня было 4 марта. Через три дня, 7 марта, в числе первокурсников будут близнецы с каштановыми волосами – одному из них суждено стать главным героем этого мира.

Игроки могли выбрать в качестве протагониста либо юношу, либо девушку, оставшийся покинет академию «Привия» и станет учеником Иллок-сина, великого мудреца и близкого друга директора Академии.

Для сравнения – выбранный игроком протагонист на протяжении всего семестра будет терпеть выходки Филипа, заводить друзей и становиться сильнее, чтобы к концу каникул столкнуться с ним и прогнать.

Обычно на этом история Филипа и заканчивалась.

Однако Филип не планировал так рано терять работу.

"Забудь о том, что не надо создавать проблемы. Сначала я должен научиться обучать детей, если не хочу, чтобы меня выгнали".

Роль преподавателя заключается в том, чтобы учить. Если его навыки не удовлетворяют данной цели, естественно, что его выгонят, и причиной этому будут не ученики.

Именно поэтому Филип сейчас искал «Болтливый Меч Нерию».

Нужный ему предмет был бесполезен для обычных игроков, поскольку он резко увеличивал параметр «стресс», который являлся самым важным параметром, вместо того, чтобы повышать «Мастерство владения мечом».

В игре этот предмет всегда разбирался на станции разборки после получения. Однако в данный момент он был просто необходим Филипу.

Это был единственный «Меч-Нарцисс», который он мог получить в настоящий момент.

И зарыт он был где-то на этой горе.

«О, о!»

Вскоре Филип обнаружил подсказку о «Болтливом Мече Нерии». Вообще, местоположение меча определялось случайным образом, но в играх идеальных случайностей не бывает.

Даже места спауна подчиняются определенным правилам. И любитель игр вроде Филипа знал эти правила лучше, чем правила дорожного движения.

"Кажется, он был возле камня в форме белки".

Вспомнив диалог с одним из игровых персонажей, Филип начал обыскивать окрестности. Вскоре он нашел меч в яме под небольшим ручейком. Он был в запущенном состоянии и на первый взгляд представлял собой просто ржавый клинок.

"Значит, это и есть легендарный..."

Закрыв глаза, Филип глубоко вздохнул. Он мог лишь смутно представить, что произойдет, если он достанет этот меч.

Если владелец не угодит духу меча, то уровень его стресса мгновенно возрастет.

Зная, насколько важен этот показатель в игре, Филип не мог проигнорировать эту информацию.

Приготовившись, Филип зажал глаза и достал меч, после чего вскоре в его голове раздался решительный голос.

“О, красивый парнишка. Ты новый владелец Нерии?” – прозвучал жизнерадостный, милый девичий голосок.

Филип на мгновение задумался. В клинке не было ничего особенного, но голос показался ему приятным. Однако вскоре он понял, что это было всего лишь недоразумение.

“Боже мой, не могу в это поверить! После столь долгого ожидания я наконец-то встретила владельца, который покорило сердечко Нерии. До сих пор все владельцы были непривлекательными и злыми тетками и дядьками, Нерия была так несчастна, ей пришлось так нелегко. Невероятно, что такой красивый парнишка стал хозяином Нерии. Не могу в это поверить, спасибо тебе, я люблю тебя. Отныне Нерия будет хорошей девочкой и останется с тобой надолго. Обещай мне, что ты не бросишь, Нерию, хорошо?”

«Проклятие!»

Филип поспешно отбросил меч, наводящий суету.

“Остановись! Пожалуйста, не выбрасывай его! Пожалуйста! Хозяин! Парнишка!”.

Отброшенный меч прыгал на месте, словно был одержим призраком.

“Как эти дети вообще умудрялись с ней управляться?”

Филип даже зауважал детей, который могли совладать с болтливой Нерией.

Успокоившись, он снова поднял Меч-Нарцисс, на что тот задрожал, делая вид, что плачет.

“Почему! Почему ты так неожиданно меня бросил?”

«Я... прости меня. Я немного удивился».

Когда Филип извинился, казалось, что настроение Нерии немного улучшилось, что подтверждалось и прекратившимся дрожанием.

“...Правда? Когда люди удивляются, они вполне могут выкинуть такое. Нерия понимает, потому что у неё большое сердце. Но, пожалуйста, больше не кидайся вот так Нерией”.

«Хорошо, обещаю».

“Хм, в любом случае, парнишка, ты прошел тест. У тебя достаточно навыка, чтобы справиться с нерией. У тебя есть талант, и к тому же ты красив. А еще я волновалась из-за того, что раз меня бросили рядом с Академией, то я могу попасть в руки какого-нибудь ребенка” .

«...Почему?»

“Ну, у той девчонки совсем мозгов не было... Кхм! Нерия не для детишек. Нерии нравятся обаятельные и красивые юноши и девушки”.

Филип, похоже, теперь узнал секрет бесполезного Меча-Нарцисса.

Причина, по которой уровень стресса повышался, когда дети брали этот меч в руки, заключалась в его привередливости.

К счастью, Филип, похоже, относился к категории тех, кого меч предпочитает.

«Я рад, что нравлюсь тебе. Мне нужна твоя помощь».

“Помощь?”

«Ну, понимаешь...»

Филип объяснил свою ситуацию, немного её приукрасив.

Якобы из-за потери памяти, он позабыл все о фехтовании.

И как только он закончил рассказ тем, что через неделю ему нужно будет обучать детей, Нерия, кажется, поняла.

“Ну, задача не такая уж и сложная. НО! У меня есть условия”.

«Условия? Какие?»

Филип на мгновение задумался. Возможно, лучшим вариантом было закопать Меч-Нарцисс, который лишь доставлял головную боль, где-нибудь, где его никто не сможет найти, и

потратить неделю на тренировки.

“Они простые! Для начала тщательно почисти Нерию. А когда ты будешь спать, Нерия должна быть рядом с тобой”.

Поскольку условие было не особо проблематичным, Филип согласился.

Он начал спуск с горы с Нерией в руках.

* * *

Приведя себя в порядок, Филип надел пижаму и лег в кровать.

Было всего лишь одиннадцать утра, что было рановато для сна.

«Правильно ли я поступаю?»

Филип долго размышлял, но в тот момент не было иного выхода, кроме как прислушаться к словам Меча-Нарцисса.

Болтушка Нерия потребовала, чтобы Филип, прежде чем лечь спать, положил её тело – меч – себе на грудь.

“Хозяин, даже если ты будешь просто махать мечом, пользы никакой не будет”.

«С какой это стати?»

“Обычная тренировка – это знакомство тела с движениями, но у тебя, хозяин, все наоборот. Твое тело владеет искусством фехтования, а вот разум за ним не поспевает. Просто доверься Нерии и отдай свое тело. А теперь закрой глаза и расслабься. Давай, быстрее”.

Голос лился в подсознание Филипа, как на сеансе гипноза.

Филип медленно закрыл глаза.

“Что ты видишь?”

«Ничего» - рассеяно ответил он.

“Это твое будущее, учитель”.

«Что ты сказала?»

“Это просто была милая шутка Нерии! А что ты видишь теперь?”

Пока она говорила, темнота сменилась туманной пеленой, через которую пробивался свет.

Вскоре появились белый фон с грязным полом, бесконечно простирающиеся вдаль.

И тут появилась тень, тень человека

Она беспорядочно колыхалась, словно блуждающий огонек, пока, наконец, не поднялась с земли, после чего, кажется, начала принимать форму.

“Что ты видишь теперь?”

«...Женщину, похожую на наемницу».

Тень обрела свой цвет и объем, трансформируясь в женщину-наемницу с пепельно-бледной кожей. В руках у неё был меч чуть короче человеческой руки, а одета она была в кожаные доспехи.

“Красивая?”

«У неё сильная, грубая внешность, в общем, выглядит крепкой».

Женщина производила впечатление мощи и суровости. Нерия тихонько фыркнула.

“Хм, эта старая карга походит на дикого кабана, совсем не очаровательно. В любом случае, я в твоих руках, хозяин, а она воспримет тебя как угрозу безопасности для себя, своей семьи и друзей. Она набросится на тебя, чтобы убить. Что же делать?”

В такой ситуации выход был только один.

«... Мы должны принять бой».

Как только Филип сказал эти слова, женщина-наемник яростно взмахнула своим коротким мечом.

Отчетливо чувствуемая ярость наемницы, казалось, пронзала кожу Филипа.

В одно мгновение Филип понял, где находится центр тяжести женщины.

"Слишком много веса на передней ноге, несмотря на силу её ударов. За счет этого и выиграю".

В следующий миг Филип переместился и без труда отклонил клинок женщины.

Теперь он, нацелившись в одно из уязвимых мест, взмахнул мечом, зная, что на этом бой закончится. Но пошевелить мечом Филип не смог.

«...Кха».

Он не мог перевести дыхание, а шок из-за серьезной боли потряс его тело и разум.

Правая нога наемницы ударила его точно в пах – в этот момент Филип очнулся от недолгого сна.

«...»

Он не закричал и не заплакал, он просто терпел боль, зажмурив глаза.

Нерия поразила его сверхчеловеческой силе воли.

“Ты в порядке?”

Филип не мог ответить на этот вопрос. Ему казалось, что подавляемый крик вырвется наружу, стоит ему только открыть рот.

“... Эта старая карга – шестой хозяин Нерии. Она была самым слабым и никчемным владельцем из всех. До сорока лет она оставалась старой девой, мужик, с которым она играла в таверне, предал её, и по итогу она умерла”.

«Знать мне это было необязательно».

Филип, едва отошедший от боли, поднял голову: «Значит, хочешь сказать, что я могу призывать всех, кто когда-либо владел тобой, и получать боевой опыт?»

“Именно! Если в оставшееся время ты будешь тренироваться вот так, то, возможно, добьешься каких-нибудь результатов”.

«...А боль нельзя как-нибудь уменьшить?»

“Нерия не знает, как это сделать”

Слушая голос бесстыжего Меча-Нарцисса, Филип понял, что это, несомненно, будет сложнейшая неделя в его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3250791>